

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3153/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ровшаном Мурсаловым, Фатимой Баловой, Миленой Макаренко, Басти Расуловой, Галиной Фазлиахмадовой и Годердзи Кварацхелия (представлены адвокатами Даниэлем Г. Полем и Петром Музным)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	Задержание; содержание под стражей; обыск в жилище; административное выдворение иностранца за участие в религиозной деятельности Свидетелей Иеговы
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание и содержание под стражей; обыск в жилище; дискриминация; свобода выражения мнений; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 13, 17, 18, 19, 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (п. 2 б))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Ровшан Мурсалов, Фатима Балова, Милена Макаренко, Басти Расулова, Галина Фазлиахмадова и Годердзи Кварацхелия, соответственно 1975, 1966, 1967, 1974, 1948 и 1965 годов рождения. Все авторы являются гражданами Азербайджана, за исключением г-на Кварацхелия, который является гражданином Грузии. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 9 (п. 1), 13, 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 22 мая 2018 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 23 октября 2018 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отказал в удовлетворении просьбы государства-участника.

Факты в изложении авторов

2.1 Все авторы называют себя Свидетелями Иеговы. 9 апреля 2015 года авторы собрались дома у г-на Мурсалова в Баку для отправления религиозных обрядов и обсуждения священных книг. Полицейские вошли в его жилище, обыскала всех авторов и конфисковали различные предметы без предъявления ордера. Они делали унижительные замечания в отношении веры Свидетелей Иеговы, говоря такие вещи, как «Ислам — последняя и единственная религия». Авторы доставили в полицейский участок и продержали более пяти часов, часть времени — снаружи на холоде. Авторы пояснили, что в Баку Свидетели Иеговы зарегистрированы как юридическое объединение.

2.2 29 июня 2015 года авторы были вызваны в отделение полиции, и всем им, за исключением г-на Кварацхелия, было предъявлено обвинение в участии в незаконном религиозном собрании по статье 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение правил организации и проведения религиозных собраний, уличных шествий и иных религиозных церемоний). Авторы утверждают, что обвинения были предъявлены после истечения срока, в течение которого можно предъявлять обвинения физическим лицам после их задержания. 8 июля 2015 года авторы, за исключением г-на Кварацхелия, были признаны Гарадагским районным судом виновными в совершении административного правонарушения, и им было вынесено предупреждение по статье 21 Кодекса об административных правонарушениях. Суд постановил, что согласно статье 12 Закона Азербайджана о свободе вероисповедания, устанавливающей порядок регистрации религиозных объединений, авторы незаконно провели религиозное собрание по адресу, отличному от юридического адреса регистрации Свидетелей Иеговы в Баку.

2.3 Авторы, за исключением г-на Кварацхелия, подали отдельные апелляции 21 июля 2015 года. Эти апелляции были отклонены Бакинским апелляционным судом 6 августа 2015 года и 18 августа 2015 года. Авторы утверждали, что суд первой инстанции неправильно применил закон и что решение нарушило их права, предусмотренные Конституцией, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. В своей апелляции авторы заявили о нарушениях тех же статей Пакта, на которые они ссылаются в настоящем сообщении.

2.4 6 июля 2015 года Гарадагский районный суд признал г-на Кварацхелия виновным. Ему было предъявлено обвинение по статье 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях (распространение религиозной пропаганды иностранцами и лицами без гражданства). Г-н Кварацхелия отмечает, что, хотя на момент предъявления ему обвинений в административных правонарушениях максимальным наказанием было выдворение из страны, 1 марта 2016 года в статью были внесены поправки, согласно которым максимальное наказание составляет один год лишения свободы. Автор утверждает, что это само по себе свидетельствует о несоразмерности назначенного ему наказания. Суд постановил, что г-н Кварацхелия виновен в распространении религиозной пропаганды, ему было вынесено предупреждение и предписание о выдворении из страны. Он содержался под стражей

в Баку одну ночь и был депортирован в Грузию 7 июля 2015 года. Г-н Кварацхелия получил копию судебного решения только 10 ноября 2015 года, после того как обратился с соответствующим запросом.

2.5 20 ноября 2015 года г-н Кварацхелия подал апелляцию, которая была отклонена 25 ноября 2015 года как поданная после истечения установленного срока. 28 марта 2016 года он снова подал апелляцию, указав, что получил судебное решение только 10 ноября 2015 года. Гарадагский районный суд отклонил его апелляцию 30 марта 2016 года. 18 апреля 2016 года Уголовная коллегия Бакинского апелляционного суда оставила в силе решение от 30 марта 2016 года об отклонении апелляции автора. Г-н Кварацхелия утверждает, что он не получал никаких повесток, уведомляющих его о дате судебного заседания по данной апелляции, и получил копию решения Бакинского апелляционного суда только 21 января 2017 года, после неоднократных запросов.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в результате вынесения им обвинительных приговоров по Кодексу об административных правонарушениях были нарушены статьи 9 (п. 1), 17 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 26 и 27 Пакта. Кроме того, г-н Кварацхелия утверждает, что также имело место нарушение статьи 13 Пакта в связи с его выдворением из Азербайджана без возможности пересмотра или обжалования решения.

3.2 Авторы утверждают, что их содержание под стражей в полицейском участке было незаконным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, поскольку целью задержания было не проведение следственных действий, а запугивание и принуждение их к отказу от осуществления своих свобод. Таким образом, оно носило дискриминационный характер, о чем свидетельствуют дискриминационные и оскорбительные высказывания сотрудников полиции по поводу их убеждений. Авторы утверждают, что полиция не предоставила никаких доказательств, оправдывающих их задержание, которое не было основано на легитимной законной необходимости. Кроме того, авторы заявляют, что даже если задержание было необходимо, содержание под стражей более пяти часов было необоснованным.

3.3 Кроме того, г-н Кварацхелия утверждает, что он пострадал от дополнительных эпизодов произвольного содержания под стражей, когда провел под стражей ночь перед депортацией. Он также утверждает, что были нарушены его права в соответствии со статьей 13 Пакта, когда он был выдворен из Азербайджана на основании религиозной дискриминации, в отсутствие какого-либо законного основания, такого как угроза общественной безопасности. Кроме того, автор был выдворен без копии решения суда, и у него не было возможности подать иск о пересмотре или обжаловании этого решения. Автор утверждает, что это наказание было назначено произвольно и что нарушение его прав по статье 13 дополнительно усугубилось, когда его апелляция не была рассмотрена из-за процедурных нарушений, которые были вызваны неоправданной задержкой рассмотрения его дела властями государства-участника.

3.4 Авторы утверждают, что проведение полицией обыска нарушило право г-на Мурсалова и г-на Кварацхелия на неприкосновенность частной жизни и жилища (статья 17 (п. 1) Пакта). Авторы утверждают, что это вмешательство не может быть обосновано исключительно их поведением. Они утверждают, что статьей 17 о вмешательстве в личную жизнь предусмотрена более высокая степень защиты и что государство-участник не обосновало достаточным образом такое вмешательство.

3.5 Авторы утверждают, что полицейское расследование и судебное решение нарушили их права на свободу религии и выражения мнений в соответствии со статьями 18 (пп. 1 и 3) и 19 (пп. 2 и 3) Пакта. Они заявляют, что вмешательство не было оправдано и не было предусмотрено законом, поскольку Кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которым авторам был вынесен обвинительный приговор, не сформулирован и не применяется с достаточной точностью, чтобы позволить им предвидеть, с разумной степенью вероятности в

данных обстоятельствах, последствия, которые могут повлечь за собой те или иные действия. Кроме того, авторы утверждают, что вмешательство не преследовало законной цели и не является необходимым в демократическом обществе, поскольку действия авторов носили мирный характер.

3.6 В завершение авторы утверждают, что они подвергались дискриминации и оскорблениям со стороны властей государства-участника, а также действию дискриминационного законодательства, что нарушает их права, предусмотренные статьями 26 и 27 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 мая 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с тем, что авторы не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.2 В связи с жалобой авторов по статье 17 Пакта государство-участник утверждает, что национальные суды ограничились рассмотрением дела, переданного им полицией, а именно вопроса об участии в незаконном религиозном собрании. Поскольку дела, представленные в национальных судах, не касались предполагаемых нарушений прав человека, авторам следовало инициировать отдельное судебное разбирательство в отношении утверждений о нарушении их прав по статье 17. Эти средства правовой защиты могли включать подачу обращений в прокуратуру или Омбудсмену Азербайджана или возбуждение дела в национальных судах.

4.3 Государство-участник отмечает, что авторы не представили Комитету и национальным органам власти никаких доказательств в поддержку своих утверждений о незаконном вмешательстве полиции в их частной квартире. Государство-участник отмечает, что любое утверждение должно быть подкреплено обосновывающими материалами, в противном случае это голословное заявление, а в данном сообщении авторы не предоставили таких материалов. Поэтому государство-участник утверждает, что данная жалоба не имеет надлежащего обоснования и должна быть признана неприемлемой.

4.4 Касаясь жалобы г-на Кварацхелия на основании статьи 13, государство-участник отмечает, что копия судебного решения в отношении него была официально вручена ему 6 июля 2015 года и что он знал об установленном законом сроке обжалования своего приговора. Однако он подал апелляцию только 25 ноября 2015 года, после истечения установленного законом срока. Поэтому государство-участник утверждает, что данная жалоба должна быть признана неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.5 В отношении жалобы авторов на основании статьи 9 Пакта государство-участник утверждает, что авторы не подавали в национальные органы власти жалоб на вмешательство в их право на свободу и безопасность. Таким образом, они не продемонстрировали, что исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Государство-участник также утверждает, что авторы ни в какой момент не были задержаны или арестованы, так как они были приглашены в полицейский участок исключительно для дачи показаний в связи с выдвинутыми против них административными обвинениями. Их пребывание в полицейском участке в течение пяти часов было связано с тем, что там находилось большое количество людей. Соответственно, государство-участник утверждает, что жалоба авторов по статье 9 явно необоснованна.

4.6 В связи с жалобой авторов на основании статьи 19 Пакта государство-участник утверждает, что эта жалоба не рассматривалась в национальных судах и поэтому должна быть признана неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Прежде чем подавать жалобу в Комитет, авторам следовало использовать другие доступные внутренние средства правовой защиты, такие как обращение в прокуратуру или к Омбудсмену.

4.7 Касаясь жалоб авторов на основании статей 26 и 27 Пакта, государство-участник утверждает, что они также должны быть признаны неприемлемыми по

причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, по аналогии с вышеуказанными жалобами. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявления явно необоснованны и что авторы не предоставили их достаточного обоснования, чтобы считаться жертвами. Государство-участник отмечает, что авторам были предъявлены обвинения в преступлениях, которые в равной степени применимы к любой религиозной группе без какой-либо дискриминации. Утверждения авторов основаны на расплывчатых заявлениях, без каких-либо достоверных доказательств, поскольку они не называют никаких других религиозных групп, с которыми в аналогичной ситуации обращались иначе, чем со Свидетелями Иеговы. Государство-участник утверждает, что в других международных органах, таких как Европейский суд по правам человека, имеется ряд дел, касающихся вмешательства в религиозные собрания, проводимые религиозными общинами, отличными от Свидетелей Иеговы, в нарушение законодательства Азербайджана.

4.8 Наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что все авторы, за исключением г-на Кварацхелия, получили только административные предупреждения, хотя в статье 299.0.2 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрены штрафы в размере до 2000 азербайджанских манатов. Кроме того, спустя год их судимость за административные правонарушения была аннулирована, и на момент подачи сообщения авторы считались не имеющими судимости за административные правонарушения. Поэтому государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения

5.1 31 июля 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника о приемлемости сообщения. Авторы отвергают мнение государства-участника о том, что юрисдикция национальных судов ограничивается вопросами, которые поднимает полиция. Авторы были вынуждены обратиться в другое место для защиты своих конституционных прав и прав, закрепленных в Пакте. Они отмечают, что все они поднимали вопрос о нарушении права на неприкосновенность частной жизни и безопасность жилища во время судебных разбирательств и в своих апелляциях. И г-н Мурсалов, и г-н Кварацхелия должны были иметь право на неприкосновенность частной жизни и безопасность своего жилища, однако полицейские вошли в их жилище без разрешения, удостоверения личности или ордера. Когда авторы сообщили об этих нарушениях в национальные суды, ссылаясь на показания очевидцев, подтверждающие вмешательство, суды отказались рассматривать нарушение статьи 17 Пакта.

5.2 В связи с утверждением государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 13 авторы отвергают заявление государства-участника о том, что г-н Кварацхелия знал о сроках подачи апелляции. Они ссылаются на текст его апелляции, в которой он утверждает, что был выдворен из страны еще до вступления в силу решения суда, из-за чего был лишен права на апелляцию, и что он получил копию решения суда по почте только через четыре месяца после выдворения.

5.3 Авторы отвергают утверждение государства-участника о том, что полицейские пригласили их в полицейский участок для дачи показаний, и заявляют, что все они были задержаны и принудительно доставлены полицейскими в участок. Они ссылаются на свои показания, в которых они утверждали, что полицейские потребовали, чтобы все участники религиозного собрания проследовали в полицейский участок.

5.4 В отношении утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 19 авторы ссылаются на свои показания в районном и апелляционном судах, в которых они неоднократно указывали на фактологическую основу нарушений их прав по статье 19. Кроме того, г-н Мурсалов и г-н Кварацхелия в своих письменных ходатайствах в районный суд и в апелляционный суд отдельно указали на нарушения статьи 19.

5.5 В отношении утверждений по статьям 26 и 27 авторы заявляют, что, когда они содержались под стражей в полицейском участке, сотрудники полиции делали замечания, демонстрирующие религиозную нетерпимость, и отдельно спрашивали их об их религиозных убеждениях. Они также заявляют, что аргумент государства-участника о том, что в других международных органах имеется ряд дел о вмешательстве в религиозные собрания, проводимые религиозными общинами, отличными от Свидетелей Иеговы, не означает отсутствие дискриминации в их отношении со стороны государства-участника. По их мнению, государство-участник игнорирует дискриминационные мотивы, стоящие за действиями полиции, и признает религиозную нетерпимость в представленных им материалах, отмечая, что административное разбирательство в отношении авторов было связано с их участием в религиозном собрании.

5.6 В отношении того факта, что все авторы, за исключением г-на Кварацхелия, получили только предупреждения, авторы утверждают, что их права в соответствии с Пактом все равно были нарушены по каждой из указанных статей Пакта, поскольку они были задержаны и подвергались нападкам, а мирное отправление ими религиозного культа было прервано незаконно.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 13 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. В них были предоставлены общая информация о положении в области свободы религии, статистические данные и соответствующее национальное законодательство.

6.2 В отношении предполагаемого нарушения прав авторов по статье 9 Пакта государство-участник утверждает, что авторы были приглашены в полицейский участок для предоставления объяснений. Государство-участник признает, что они были ненадолго лишены свободы и освобождены спустя несколько часов. Государство-участник утверждает, что лишение свободы не было произвольным. Оно утверждает, что продолжительность задержания была обусловлена большим количеством лиц, от которых необходимо было получить объяснения.

6.3 Государство-участник признает, что обыск в квартире г-на Мурсалова и г-на Кварацхелия был равносителен вмешательству в права, предусмотренные статьей 17 Пакта, но утверждает, что эта квартира не была их жилищем. Оно утверждает, что оба автора не смогли доказать, что квартира, в которой они проживали, была их жилищем по смыслу статьи 17 Пакта. Государство-участник утверждает, что авторы должны были доказать, что у них была давняя связь с их местом жительства или что они арендовали эту квартиру сами или вместе с кем-то на законном основании. Оно отказывается считать данную квартиру жилищем г-на Мурсалова и утверждает, что г-н Мурсалов и г-н Кварацхелия не представили никаких доказательств того, что квартира, в которой полицией был проведен обыск, являлась их жилищем.

6.4 Государство-участник утверждает, что обыск был проведен в соответствии со статьями 177, 236 и 242 Уголовно-процессуального кодекса в интересах общественной безопасности и предотвращения беспорядков. Оно утверждает, что обыск был необходим, поскольку у полиции было обоснованное подозрение, что авторы занимались незаконной деятельностью. Государство-участник добавляет, что соседи авторов заявили, что к ним ходит много людей и что есть подозрение, что распространяемая ими литература носит радикальный характер, порождает нетерпимость и вражду между представителями различных конфессий.

6.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что вмешательство в права авторов в соответствии со статьями 18 и 19 оправдано тем, что оно предусмотрено законом согласно статье 12 Закона о свободе вероисповедания, утверждая, что этот закон преследует законную цель, необходимую в демократическом обществе. Государство-участник напоминает, что статья 18 Пакта не предусматривает защиту любого действия, мотивированного или вдохновленного религией или убеждениями, и не во всех случаях гарантирует право вести себя в общественной сфере в соответствии с

религией или убеждениями. Оно ссылается на дело Европейского суда по правам человека *Коккинакис против Греции*¹, утверждая, что в демократических обществах, в которых в рамках одного сообщества сосуществует несколько религий, может возникать необходимость наложения ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения, чтобы примирить интересы различных групп, и подчеркивая роль государства как нейтрального и беспристрастного организатора исповедания различных религий, верований и убеждений. Государство-участник заявляет, что ему должна быть предоставлена широкая свобода усмотрения, утверждая, что это необходимо в связи с политическими событиями, происходящими в географической близости от Азербайджана. Таким образом, государство-участник указывает на нестабильность в окружающих государствах как на легитимную причину ограничений, установленных в Законе о свободе вероисповедания, ввиду опасений, связанных с политической нестабильностью и необходимостью предотвращения государственных переворотов и военных интервенций. Оно утверждает, что применяет более жесткие меры в отношении свободы религии и свободы выражения мнений в целях защиты общественного порядка. Государство-участник просит Комитет принять во внимание, что оно в принципе располагает большими возможностями для оценки местных потребностей и условий, чем международный суд. Оно утверждает, что авторам нужно было всего лишь зарегистрироваться, после чего они могли заниматься отправлением своих обрядов.

6.6 В отношении выдворения г-на Кварацхелия государство-участник ссылается на прецедентное право и утверждает, что выдворение иностранцев оправдано только в случае надлежащей защиты страны от какой-то опасности, ожидаемой или реальной, в целях сохранения общественного порядка или в случае, когда человек представляет опасность для благополучия страны. Оно утверждает, что г-н Кварацхелия был депортирован за нарушение статьи 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях, которая запрещает распространение религиозной пропаганды иностранцами, и что эта статья была доступна и сформулирована с достаточной точностью, чтобы г-н Кварацхелия мог предвидеть последствия своих действий.

6.7 Государство-участник утверждает, что установленное им ограничение в отношении иностранцев, распространяющих религиозную пропаганду, было принято для борьбы с многочисленными попытками радикальных религиозных движений распространить свои взгляды среди населения. Оно указывает на многочисленные случаи нападений с применением насилия на места отправления культа со стороны представителей религиозных течений, не являющихся традиционными для Азербайджана, а также на вступление азербайджанцев в религиозные террористические организации за рубежом. Оно утверждает, что г-н Кварацхелия был выдворен из страны, потому что он посетил собрание с целью распространения своих религиозных взглядов в нарушение законодательства Азербайджана, и что ему были предоставлены процессуальные гарантии на протяжении всего процесса депортации.

6.8 Государство-участник поясняет, что в соответствии со статьей 130.1 Кодекса об административных правонарушениях жалоба на решение по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 дней со дня официального вручения его копии в порядке, предусмотренном статьей 57 Кодекса. Оно утверждает, что г-н Кварацхелия надлежащим образом получил решение 6 июля 2015 года, что он подписал соответствующую расписку в получении и, более того, присутствовал на слушании в суде первой инстанции. Согласно информации от государства-участника, г-н Кварацхелия подал апелляцию 25 ноября 2015 года, и, таким образом, он пропустил процессуальный срок подачи апелляции.

6.9 Государство-участник напоминает, что в соответствии со сложившейся судебной практикой выполнение роли суда апелляционной инстанции не входит в компетенции Комитета и что он не вправе подменять своими соображениями решение национальных судов об оценке фактов и доказательств по делу, если только эта оценка

¹ Case No. 14307/88, Judgment, 25 May 1993, para. 33.

не является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Государство-участник утверждает, что права, предусмотренные статьей 13 Пакта, не нарушались.

6.10 В отношении предполагаемой дискриминации по статьям 26 и 27 Пакта государство-участник утверждает, что статьи 299.0.2 и 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях в равной степени применимы ко всем без какой-либо дискриминации. Государство-участник возражает против жалоб авторов на дискриминацию, заявляя, что они основаны на расплывчатых заявлениях без каких-либо достоверных доказательств, которые могли бы быть представлены в национальные суды. Государство-участник утверждает, что авторы не подвергались дискриминации, поскольку они не указывали на другие религиозные группы в аналогичной ситуации и/или на какое-либо различие в отношении к религиозным группам со стороны государственных органов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 14 января 2019 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они отмечают, что государство-участник не оспаривает факты, изложенные в сообщении, и просят Комитет принять эти факты как неопровержимые.

7.2 Они утверждают, что замечания государства-участника в отношении статьи 9 противоречивы. На основании фактов очевидно, что авторы были лишены свободы. Если авторы были освобождены полицией, то из этого логически вытекает, что они не могли свободно уйти, пока их не освободили. Государство-участник также утверждает, что продолжительность содержания под стражей была обусловлена большим количеством лиц, от которых было необходимо получить объяснения. В аргументации государства-участника имплицитно подразумевается тот факт, что авторы не могли уйти, не дав предварительно показаний полиции. Иначе говоря, они были лишены свободы. Их не просто «пригласили» в полицейский участок.

7.3 В отношении нарушения статьи 17 Пакта авторы утверждают, что обыск в их жилище был произвольным и незаконным. Государство-участник неверно истолковывает значение слова «жилище» в попытке игнорировать неоспоримые доказательства, представленные в судах. Концепция «жилища» по смыслу статьи 17 Пакта не ограничивается жилищем, занимаемым на законных основаниях или юридически оформленным². Является ли данная квартира жилищем г-на Мурсалова и г-на Кварацхелия, подпадающим под защиту статьи 17 Пакта, будет зависеть от фактических обстоятельств. В данном случае, хотя государство-участник и отказывается считать данную квартиру жилищем г-на Мурсалова, оно не указало, какое другое помещение могло бы быть его жилищем³. Аналогичным образом, хотя г-н Кварацхелия был гостем в Азербайджане, он находился в этой стране почти три месяца, и никогда не было никаких предположений, что его жилищем в Азербайджане было другое жилое помещение. Авторы задаются вопросом, по каким причинам полицейские провели обыск, если данная квартира не была жилищем г-на Кварацхелия.

7.4 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что они не представили доказательств того, что квартира, в которой проводился полицейский обыск, являлась их жилищем. В своих показаниях в суде г-н Мурсалов написал: «Сотрудники полиции захватили мое жилище без разрешения [...] и без каких-либо объяснений вторглись в мое жилище, нарушив тем самым несколько моих прав», и «они провели обыск в моем доме, обыскали шкафы, перебрали наши личные вещи и даже порылись в бельевом комод». Полиция никогда не оспаривала тот факт, что это было жилище г-на Мурсалова. На самом деле полиция подтвердила, что в доме, принадлежащем г-ну Мурсалову, был проведен обыск и что тот «собрал Свидетелей

² European Court of Human Rights, *Prokopovich v. Russia*, case No. 58255/00, Judgment, 28 October 2004, para. 36; and European Court of Human Rights, *Sargsyan v. Azerbaijan*, case No. 40167/06, Judgment, 16 June 2015, para. 253.

³ European Court of Human Rights, *Prokopovich v. Russia*, para. 38.

Иеговы по адресу своего проживания и провел религиозную церемонию». В ходе судебного разбирательства сотрудник полиции показал, что г-н Мурсалов «организовал религиозное мероприятие в принадлежащем ему месте, где он в настоящее время проживает». Ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не оспаривали тот факт, что квартира является его жилищем. Даже если Комитет придет к выводу, что данная квартира не являлась жилищем г-на Мурсалова и г-на Кварацхелия, не может быть никаких сомнений в том, что имело место вмешательство в их частную жизнь по смыслу статьи 17 Пакта.

7.5 Вопреки утверждениям государства-участника о том, что обыски были проведены в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, вмешательство было произвольным и незаконным. Хотя полицейские обращались с г-ном Мурсаловым и г-ном Кварацхелия как с преступниками, им так и не были предъявлены обвинения в уголовных преступлениях. Полиция предъявила им обвинения в совершении административных правонарушений. Согласно Кодексу об административных правонарушениях полицейские не имеют права входить в жилое помещение с целью обыска и конфискации. Даже если бы был применен Уголовно-процессуальный кодекс, в материалах дела нет доказательств того, что полиция предварительно получила судебное решение о проведении обысков. Авторы утверждают, что выдвинутое против них обвинение не приравнивается к уголовному преступлению, которое требует проведения обыска без ордера.

7.6 По словам авторов, государство-участник не смогло объяснить, чья общественная безопасность была под угрозой или какие беспорядки были бы предотвращены благодаря тому, что полицейские проникли в жилище авторов с применением силы и провели в нем обыск. Что касается показаний соседей, то нет никаких записей о жалобах на посещения или на гостей в жилище авторов. Кроме того, тревожно думать, что в демократическом обществе просто присутствие нескольких гостей может вызывать обоснованное подозрение в незаконной деятельности. Точно так же нет никаких сведений о том, что кто-либо жаловался на религиозную литературу авторов. Гарадагский районный отдел полиции отказал в возбуждении уголовного дела против авторов, поскольку изъятые по этому адресу образцы религиозных изданий не содержали призывов, направленных на нарушение территориальной целостности государства, или призывов к проведению незаконных пикетов или митингов с целью нарушения общественного порядка путем возбуждения национальной, социальной или религиозной ненависти.

7.7 Авторы отмечают, что государство-участник признает, что имело место вмешательство в их права по статьям 18 и 19 Пакта, но пытается оправдать его тем, что оно предусмотрено Законом о свободе вероисповедания, который преследует легитимную цель, необходимую в демократическом обществе. Они утверждают, что государство-участник не ответило на их заявления о том, что данный закон нарушает Пакт, а также Конституцию Азербайджана. Правовая норма, которая носит неточный и неконституционный характер и нарушает международные обязательства государства, не может считаться установленной законом в соответствии с Пактом.

7.8 Государство-участник не приводит никаких конкретных сведений и никакой причинно-следственной связи между предполагаемой внешнеполитической нестабильностью в окружающих государствах и требованиями о предварительной регистрации авторов для разрешения на свободное отправление религиозных обрядов друг с другом в качестве легитимной причины для установления ограничений в Законе о свободе вероисповедания. Свидетели Иеговы известны как религиозная группа, приверженная пацифизму⁴. Они присутствуют в разных странах мира уже более 100 лет. Они не вызывают нестабильность и не разжигают ненависть, но регулярно становились объектом преследований именно из-за своей нейтральной позиции в политических и военных вопросах. Таким образом, запрет на мирную, частную

⁴ European Court of Human Rights, *Thlimmenos v. Greece*, case No. 34369/97, Judgment, 6 April 2000, para. 42.

религиозную беседу авторов в частном жилище далек от гипотетического страха государства перед политической нестабильностью.

7.9 Авторы оспаривают попытку государства-участника неправильно истолковать основополагающее решение Европейского суда по правам человека по делу *Коккинакис против Греции* и использовать его для оправдания ограничений свободы религии. По мнению авторов, государство-участник ошибочно ссылается на дискредитировавшее себя утверждение правительства Греции о том, что установление ограничений на религиозную деятельность необходимо, поскольку в противном случае возникнут крупные беспорядки, которые с высокой степенью вероятности приведут к нарушению социальной стабильности⁵. Европейский суд по правам человека решительно отверг это утверждение.

7.10 Авторы подчеркивают, что государство-участник игнорирует тот факт, что государство не обладает юрисдикцией для принятия решений в сфере религии. Скорее, само это отсутствие правоспособности и потребность в строгом ограничении власти государства означают, что Комитет более компетентен для оценки последствий применения Закона о свободе вероисповедания. Наконец, государство-участник признает, что оно устанавливает требование о регистрации в качестве предварительного условия для осуществления свободы религии, а Комитет счел эту меру несоразмерной и не соответствующей требованиям статьи 18⁶.

7.11 В связи с выдворением г-на Кварацхелия авторы отмечают отсутствие каких-либо доказательств того, что он представлял какую-либо опасность для благосостояния страны или нарушал общественный порядок. Он был задержан, заключен под стражу и признан виновным в административном правонарушении и депортирован предположительно за нарушение статьи 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях, которая запрещает распространение религиозной пропаганды иностранцами. Ни в какой части законодательства государства-участника нет определения или объяснения термина «религиозная пропаганда». Английский термин «пропаганда» — это не юридический термин, а обычное английское слово. Оно приобрело двойной смысл. Слово «пропаганда», использованное в Кодексе, является английским словом, переведенным с азербайджанского оригинала. Азербайджанское слово, использованное в статье 300.0.4 Кодекса, — *təbliğət* — арабского происхождения. Как и английское слово, оно происходит от корня, означающего «распространять». Английское слово «пропаганда» происходит от латинского корня из сферы сельского хозяйства, обозначающего распространение семян, который, как и азербайджанский термин, имеет широкое значение, которое может быть как положительным, так и отрицательным. Например, азербайджанский термин может использоваться для обозначения политических кампаний (*siyasi təbliğət kampaniyası*) или приобщения к чтению книг. Он включен в название центра для проведения конференций, презентации книг и книжного магазина («*Azərkitab*» *Kitab Təbliğət Mərkəzi*). Он обычно используется для описания представления или рекламы новой культуры другим людям. Например, существует Национальное бюро по рекламе туризма (*Milli Turizm Təbliğət Bürosu*). Таким образом, в статье 300.0.4 предусмотрен запрет даже на представление иностранцем другому человеку религиозных аспектов новой культуры. Такое широкое применение означает запрет на любую деятельность, какой бы невинной она ни была, если она носит религиозный характер и исходит от иностранца. Государство-участник выбрало широкое толкование термина «пропаганда», включив в него поведение, которое было явно законным. В данном случае г-н Кварацхелия был наказан лишь за то, что присутствовал на мирной религиозной службе Свидетелей Иеговы, проходившей в частном жилище.

7.12 Слово «пропаганда» также может иметь уничижительный оттенок. Например, Европейский суд по правам человека рассмотрел положения Уголовного кодекса Турции, в которых запрещается «вредная пропаганда». В двух случаях Суд отметил, что в национальном законодательстве этот термин определяется с помощью

⁵ European Court of Human Rights, *Kokkinakis v. Greece*, para. 46.

⁶ *Малаховский и Пикунь против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.6.

детализированных критериев, на основе исчерпывающего перечня действий, которые могут привести к правонарушению. Однако в обоих случаях Суд пришел к выводу, что, хотя оспариваемая норма права была установлена и имела законный характер, она была несоразмерна правонарушениям, поскольку ни в одном из случаев речь не шла о подстрекательстве к насилию. В третьем случае роспуск политической партии, которая занималась «пропагандой, основанной на расовых различиях и направленной на разрушение конституционного строя», был признан нарушением Конвенции. В отличие от этих примеров статья 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях не содержит никаких критериев, не говоря уже об «исчерпывающих» критериях, а поведение г-на Кварацхелия было мирным, ненасильственным и неполитическим.

7.13 Авторы напоминают, что Европейский суд по правам человека в своем анализе ссылался на ряд дел, устанавливающих наличие в любом законодательном акте качественного требования, ориентируясь на которое, человек мог бы предвидеть, что будет составлять правонарушение. Этот принцип лег в основу решения по делу *Коккинакис против Греции*⁷, в котором Суд счел, что термин «прозелитизм», аналогичный термину «пропаганда», может охватывать как законное, так и ненадлежащее поведение. Поскольку греческие суды не ограничили применение внутреннего законодательства таким образом, чтобы оно запрещало только ненадлежащее поведение, Суд установил нарушение статьи 9 Конвенции. Национальные суды в данном деле также отказались ограничить применение статьи 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях.

7.14 Г-н Кварацхелия проявлял свои искренние личные религиозные убеждения на частном богослужении. Нет никаких доказательств того, что он участвовал в распространении дискриминационных заявлений. Также нет никаких доказательств того, что кто-либо из Свидетелей Иеговы в Азербайджане участвовал в насилии или подстрекал к насилию. Также нет никаких доказательств того, что кто-либо из Свидетелей Иеговы в Азербайджане присоединился к религиозным террористическим организациям за рубежом. Хотя Свидетели Иеговы составляют в Азербайджане христианское меньшинство, они не являются радикальным религиозным движением. У Свидетелей Иеговы есть государственная регистрация в Баку с 1999 года.

7.15 Более того, г-н Кварацхелия оспаривает утверждение о том, что он получил решение Гарадагского районного суда 6 июля 2015 года. В тот день решение суда было объявлено в устной форме, но ему не предоставили копию письменного решения суда. Он не подписывал никакой расписки в подтверждение получения письменного решения. Правительство не представило ни копию якобы существующей расписки, ни какое-либо другое доказательство того, что он получил копию решения суда до 10 ноября 2015 года, когда он получил ее по почте. 20 октября 2015 года г-н Кварацхелия направил в Гарадагский районный суд письмо с просьбой предоставить копию решения, четко указав, что он его еще не получил. 27 октября 2015 года районный суд направил ему письмо, чтобы предоставить ему копию своего решения от 6 июля 2015 года. Районный суд не оспаривал утверждение г-на Кварацхелия о том, что он не получил решение, и районный суд не ссылался на то, что он подписал какую-либо расписку о получении. Первое упоминание о том, что г-н Кварацхелия подписал «расписку о получении», появилось лишь в решении Бакинского апелляционного суда от 18 апреля 2016 года, и к тому времени не оставалось никаких внутренних средств правовой защиты для оспаривания решения Апелляционного суда. Г-н Кварацхелия повторяет, что он получил решение Апелляционного суда только 30 декабря 2016 года — восемь месяцев спустя — и только после того, как неоднократно просил его предоставить.

⁷ См. также European Court of Human Rights, *Öztürk v. Turkey*, case No. 22479/93, Judgment, 28 September 1999, paras. 29 and 71; European Court of Human Rights, *Başkaya and Okçuoğlu v. Turkey*, case Nos. 23536/94 and 24408/94, Judgment, 8 July 1999, paras. 27, 64 and 67; и European Court of Human Rights, *Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*, case No. 23885/94, paras. 14 and 47.

7.16 Авторы далее оспаривают утверждение государства-участника о том, что статьи 299.0.2 и 300.0.4 Кодекса об административных правонарушениях одинаково применимы ко всем без какой-либо дискриминации. В этом утверждении игнорируется реальность, а именно что законодательство, которое кажется нейтральным, тем не менее может применяться дискриминирующим образом. Государство дискриминирует отдельных лиц и религиозные группы, обращаясь с группами с государственной регистрацией не так, как с группами и лицами без регистрации. Религиозному большинству, к которому государство относится благосклонно, легче получить регистрацию. В соответствии со статьей 12 Закона о свободе вероисповедания для подачи заявления о государственной регистрации религиозная община должна состоять не менее чем из 50 человек. Группе из 49 верующих будет отказано в регистрации и в государственных правах, которые дает регистрация.

7.17 Авторы утверждают, что государство-участник пытается переложить бремя доказывания и игнорирует тот факт, что национальным судам были представлены неоспоримые доказательства, но они не выполнили свою судебскую функцию по их рассмотрению. Ни государственные власти, ни суды не опровергали доказательства авторов в национальных судах и не представляли каких-либо доказательств обратного. Таким образом, государство лишено права отрицать достаточные доказательства, представленные в сообщении.

7.18 Государство-участник подвергло авторов дискриминации по сравнению с приверженцами основной религии в Азербайджане — ислама. Авторы подвергались дискриминационному обращению по сравнению с теми, кто придерживается основной веры — ислама, что подтверждается следующими доказательствами, которые не были оспорены государством-участником. Авторы подверглись террору и оскорблениям, когда более 20 полицейских ворвались в частное жилище только потому, что авторы собрались для чтения и изучения Библии. Полицейские приказали всем не двигаться, начали записывать их на видео и обыскивать, конфискуя личное имущество, включая деньги, электронные устройства, религиозную литературу и экземпляры Священного Писания. Полицейские приказали всем, включая пожилых людей и маленьких детей, проследовать с ними в полицейский участок, где их продержали более пяти часов. Авторы унизили и заставили почувствовать себя опасными преступниками. В полицейском участке авторов заставляли часть времени стоять на улице на холоде и в итоге отпустили рано утром. Авторы подвергались унижительным замечаниям по поводу своей веры. Сотрудники полиции спрашивали авторов, почему они не исповедуют ислам и не читают Коран; полицейские пытались убедить авторов в том, что «ислам — последняя религия и самая правильная». Попытка убедить ближнего в истинности своей веры защищена свободой религии. Однако, как отметил Европейский суд по правам человека, «то, что в гражданском мире рассматривалось бы как безобидный обмен идеями, которые получатель волен принять или отвергнуть, в рамках военной жизни может рассматриваться как форма преследования или применение чрезмерного давления при злоупотреблении полномочиями»⁸. В данном случае авторы были задержаны полицией и явно находились под контролем и властью полиции. Унижительные замечания сотрудников полиции, действующих в своем официальном качестве, не могут быть защищены правом на свободу выражения мнения. Напротив, в контексте фактов данного дела их унижительные замечания представляют собой применение неправомерного давления при злоупотреблении полномочиями. Авторы были признаны виновными в правонарушениях и получили административные предупреждения. Представители основной религии Азербайджана, ислама, не подвергаются подобным карательным мерам, имеющим целью угрозу и принуждение отказаться от своей веры.

7.19 Авторы напоминают, что поддерживаемые государством акты религиозной нетерпимости и дискриминации, направленные на Свидетелей Иеговы, являются предметом многочисленных отдельных сообщений, находящихся на рассмотрении

⁸ *Larissis and Others v. Greece*, case No. 140/1996/759/958–960, Judgment, 24 February 1998, para. 51.

Комитета. Комитет выражал озабоченность по поводу сообщений о вмешательстве в религиозную деятельность, преследовании членов религиозных групп, в том числе Свидетелей Иеговы, и увеличении числа случаев задержания, заключения под стражу и применения мер административного или уголовного наказания против них⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило довод авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. По мнению государства-участника, авторы должны были инициировать отдельное разбирательство, например подать жалобу в прокуратуру или Омбудсмену, или судебное разбирательство в отношении предполагаемого нарушения по статьям 17 и 19, а в отношении статьи 13 г-н Кварацхелия должен был обжаловать свое административное выдворение в установленный срок. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобы авторов, поданные по статьям 9, 26 и 27, не имеют достаточных доказательств и явно необоснованны.

8.4 Комитет отмечает, однако, что авторы утверждают, что у них нет других эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку они подали несколько отдельных апелляций в Бакинский апелляционный суд, которые были отклонены 6 августа 2015 года, 18 августа 2015 года и 18 апреля 2016 года. Он также отмечает, что подачей отклоненных впоследствии апелляций на свои приговоры в апелляционный суд авторы подняли вопрос по существу своих утверждений согласно Пакту. Кроме того, Комитет напоминает, что содержащаяся в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола ссылка на «все доступные внутренние средства правовой защиты» подразумевает прежде всего судебные средства правовой защиты¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.5 В отношении претензий г-на Кварацхелия по статье 13 Пакта Комитет считает, что, когда апелляционный суд отклонил его жалобу на процессуальных основаниях, он не учел его неопровержимые доказательства того, что он получил решение суда только 10 ноября 2015 года (через четыре месяца после вынесения решения) и незамедлительно подал апелляцию. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им этой части сообщения.

8.6 По мнению Комитета, авторы сообщения в достаточной мере обосновали для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 9, статье 13, пункту 1 статьи 17, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 2 и 3 статьи 19, статьям 26 и 27 Пакта. Комитет объявляет эти претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

⁹ [CCPR/C/AZE/CO/4](#), п. 32. Комитет также призвал Азейбарджан гарантировать эффективное осуществление на практике свободы религии и убеждений и воздерживаться от любых действий, которые могут ограничивать такую свободу узко толкуемыми ограничениями, допускаемыми статьей 18 Пакта (там же, п. 33).

¹⁰ Совет по правам человека, *Р.Т. против Франции*, сообщение № 262/1987, п. 7.4; *Шмидл против Чешской Республики (CCPR/C/92/D/1515/2006)*, п. 6.2; и *Стадерини и Де Люсия против Италии (CCPR/C/127/D/2656/2015)*, п. 8.3.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 В отношении жалобы авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), согласно которому статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору¹¹. С другой стороны, свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться определенным ограничениям, но только таким, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц. В данном деле Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта, задержав их во время частной религиозной беседы в жилище одного из них, забрав их в отделение полиции, где они содержались в течение более пяти часов, и назначив им наказание за административное правонарушение в форме административных предупреждений. Авторы были подвергнуты санкциям за проведение религиозного богослужения за пределами юридически признанного адреса, поскольку им не был предоставлен статус религиозного объединения с юридически установленным адресом. Ссылаясь на пункт 4 своего замечания общего порядка № 22 (1993), в котором Комитет заявил, что свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими, публично или частным порядком, он считает, что жалобы авторов касаются их права исповедовать свои религиозные убеждения и что задержание, содержание под стражей и осуждение представляют собой ограничения этого права.

9.3 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли упомянутые ограничения права авторов выражать свои религиозные убеждения необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 8 его замечания общего порядка № 22 (1993) пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения свободы исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны¹².

9.4 В данном случае ограничения, наложенные на право авторов на выражение своих религиозных убеждений, вытекают из требования статьи 12 Закона о свободе вероисповедания, в которой предусмотрено, что для осуществления своей деятельности на законных основаниях религиозное образование должно быть официально зарегистрировано. Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило конкретно, что для отправления религиозных обрядов требуется официальная регистрация в качестве религиозного образования. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что мирное выражение религиозных убеждений авторов в жилище одного из авторов угрожало общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам других лиц. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело описания какого-либо контекста или примера присутствия конкретной и существенной угрозы общественному порядку и безопасности, которая могла бы служить основанием для полного запрета на отправление религиозных обрядов вне зарегистрированной религиозной организации. Даже если бы государство-участник могло доказать факт присутствия конкретной и существенной угрозы общественной безопасности и порядку, оно не доказало, что требование о регистрации, предусмотренное статьей 12 Закона о свободе вероисповедания,

¹¹ П. 3. См. также *Бекманов и Эгембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

¹² См. также *Малаховский и Пикуль против Беларуси*, п. 7.3.

соразмерно этой цели, учитывая устанавливаемые им значительные ограничения в отношении отправления религиозных обрядов. Кроме того, государство-участник не пыталось доказать, что это требование является наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Хотя государство-участник отметило, что пункт 3 статьи 18 Пакта допускает некоторые ограничения права исповедовать свою религию или убеждения в целях защиты основных прав и свобод других лиц, Комитет указывает на то, что такая защита требует определения конкретных основных прав, которые затрагиваются, и лиц, которых это затрагивает. Комитет отмечает, что исключения, предусмотренные пунктом 3 статьи 18, должны толковаться строго и не должны применяться абстрактно. В данном деле государство-участник не определило никаких конкретных основных прав или свобод других лиц, которые затрагивались религиозным обрядом, проведенным авторами в жилище г-на Мурсалова. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не предоставило достаточного основания для введения ограничений, с тем чтобы подтвердить их допустимость по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта¹³.

9.5 Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства Гарадагский районный суд и Бакинский апелляционный суд оставили в силе обвинительные приговоры авторов на том основании, что деятельность общины Свидетелей Иеговы и авторов, отправляющих религиозные обряды в жилище г-на Мурсалова, нарушает различные требования Закона о свободе вероисповедания. В частности, государство-участник сослалось на положение закона, согласно которому религиозные объединения могут осуществлять свою деятельность только после официальной регистрации и только в местах отправления культа, указанных в информации, представленной для государственной регистрации по юридическому адресу. Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов религиозной общины исповедовать свою религию сообща с другими в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении¹⁴. Комитет считает, что обоснования, представленные государством-участником, не подтверждают, что требования о юридической регистрации в качестве образования до отправления религиозного обряда являются соразмерными мерами, необходимыми для достижения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов в отношении того, почему авторам было необходимо сначала зарегистрироваться в соответствующем государственном органе, прежде чем исповедовать свою религию сообща в частном жилище. Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное авторам сообщения, равносильно ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и что ни национальные власти, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что в результате задержания авторов, их содержания под стражей и наложения на них санкций с административным предупреждением за проведение религиозного собрания государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

9.6 В отношении г-на Кварацхелия Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов религиозной общины, причем не только граждан государства-участника, исповедовать свою религию сообща с другими в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Комитет приходит к выводу, что назначенное г-ну Кварацхелия наказание, и в частности его тяжелые последствия для него, включающие его депортацию из государства-участника, равносильно ограничению его права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 и что это ограничение, даже будучи установленным законом, не было соразмерным или оправданным. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не смогло обосновать, что такое ограничение служит какой-либо законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18, или что это радикальное ограничение права на

¹³ *Маммадов, Нифталиев и Аббасова против Азербайджана (CCPR/C/129/D/2928/2017)*, п. 7.5.

¹⁴ *Левен против Республики Казахстан (CCPR/C/112/D/2131/2012)*, п. 9.4.

исповедание религии соразмерно какой-либо законной цели, которой оно может служить¹⁵. Поэтому Комитет приходит к выводу, что такое ограничение не соответствует требованиям пункта 3 статьи 18 и что права г-на Кварацхелия по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что сотрудники полиции доставили их в отделение полиции и продержали их там в течение пяти часов. Отмечая позицию национальных властей, заключающуюся в том, что этот инцидент представляет собой не лишение свободы, а простое приглашение предоставить пояснения и составить документы, Комитет должен прежде всего удостовериться в том, что авторы были лишены свободы по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет ссылается на пункт 6 своего замечания общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что «лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица. Человек, который добровольно является в полицию для участия в расследовании и который знает, что он может уйти из нее по своей воле в любой момент времени, не считается лишенным свободы». Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не имели возможности покинуть отделение полиции в течение соответствующего периода времени. В отсутствие информации от государства-участника, противоречащей этому конкретному утверждению и указывающей на то, что авторы могли свободно принять решение не следовать с сотрудниками полиции в участок или, оказавшись там, могли в любой момент уйти, не столкнувшись с негативными последствиями, Комитет приходит к выводу о том, что авторов принуждали следовать с сотрудниками полиции в участок и находиться там до их освобождения; соответственно, они были лишены свободы.

9.8 Напоминая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципа верховенства закона¹⁶, Комитет должен в качестве следующего шага установить, были ли задержание и содержание авторов под стражей произвольными или незаконными. Комитет напоминает, что защита от произвольного содержания под стражей должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать в более общем смысле, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁷. Комитет также напоминает о том, что арест или содержание под стражей за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая право на свободу религии, носит произвольный характер¹⁸. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Свидетели Иеговы подвергаются преследованиям со стороны властей государства-участника и что в их конкретном случае сотрудники полиции не сообщили авторам о выдвинутых против них обвинениях на момент их ареста и задержания. Поэтому Комитет считает, что действия полиции были несоответствующими, непредсказуемыми и не обеспечивающими соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Кроме того, ссылаясь на свои выводы в пункте 9.5 выше, Комитет считает, что арест авторов и содержание их под стражей представляют собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что авторы были произвольно арестованы и содержались под стражей в нарушение их прав по пункту 1 статьи 9 Пакта.

9.9 В свете своего вывода о том, что имело место нарушение статей 18 и 9 Пакта, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы авторов по статьям 17, 19, 26 и 27 Пакта и жалобу г-на Кварацхелия по статье 13 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет приходит к мнению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о

¹⁵ *Амедзро против Таджикистана* (CCPR/C/133/D/3258/2018), п. 7.9.

¹⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 10.

¹⁷ *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.3.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

нарушении государством-участником прав каждого из авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 и пунктами 1 и 3 статьи 18 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить лицам, чьи права по Пакту были нарушены, возмещение в полном объеме. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение любых понесенных ими судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, предусмотренными в Пакте.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.